

The book cover features a central illustration of a young woman with dark, wavy hair, wearing a dark, long-sleeved dress, standing in a sunlit forest. She is looking down at a large, white, shaggy creature that resembles a dog or a wolf, which is looking up at her with its mouth slightly open, showing its teeth. The scene is framed by a decorative border with intricate Celtic knotwork and ornate metal corner pieces. The overall color palette is dominated by greens, yellows, and browns, creating a magical and mysterious atmosphere.

Е.Н. Смагункова

Стальной
Ворон
часть первая

Блуждающая башня

Екатерина Стадникова

Стальной ворон. Книга 1

«ФТМ»

2014

Стадникова Е. Н.

Стальной ворон. Книга 1 / Е. Н. Стадникова — «ФТМ»,
2014 — (Блуждающая башня)

Юность всегда грезит подвигами и славой. Когда молод, кажется, так трудно доказать миру, что ты чего-то стоишь. Что ты... особенный. А если сама судьба дает шанс, ты хватаешься за него обеими руками. Но не советую обольщаться. Не бывает подвигов без боли и потерь. А славы без труда и упорства. Хэвэн Харпер. Тень, потерявшаяся в мире бескрайних джунглей. Найти ее и вернуть – достойный подвиг. Путешествие по непролазной чаще, где сам воздух ядовит, не назовешь легким. Но тем, кто останется позади, тоже не придется сидеть сложа руки. Церковь всеми усилиями старается скрыть пропажу древнего артефакта. Затеваются недобрые дела. Первая фишка упала. Скоро посыпятся остальные.

© Стадникова Е. Н., 2014

© ФТМ, 2014

Содержание

Глава 1. Восьмое правило Тэсори	5
Глава 2. Чужое прошлое	21
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Екатерина Стадникова

Стальной ворон. Книга первая

Глава 1. Восьмое правило Тэсори

Сквозь сомкнутые веки проникал теплый утренний свет, и только лень мешала подняться с постели и плотнее задернуть шторы. Свинцовое тело не собиралось подчиняться ни при каких обстоятельствах.

Быстрые шаги в коридоре вспугнули сладкую дремоту. Неприятное предчувствие усилилось, когда дверная ручка вздрогнула.

«Заперто», – ехидно отметил он про себя. – «Что теперь станешь делать?».

Из-за стены раздался робкий стук, с каждым ударом набиравший силу.

– Открой, я знаю, что ты там! – приказал голос, от которого кулаки сжались сами собой.

– Это, между прочим, моя комната. Не помню, чтобы ждал кого-то. – Благостное утреннее настроение таяло на глазах.

– Впусти немедленно! – Дверная ручка уже ходила ходуном.

– Не понимаешь намеков, скажу прямо. – Ярость распространялась по венам с астрономической скоростью. – Я не желаю видеть твою физиономию, Карл. Ни сегодня, ни завтра... никогда!

– Тогда спроси себя: что мне помешает поставить жирный крест на твоей так называемой карьере? – отозвался тот. – Или думал, я не узнаю?

– Лучше бы тебе было все равно, – выплюнул он. – Мы оба в курсе, что я не выношу тебя. И ради закорючки в документах свои взгляды менять как-то мелко. Не приучен кривить душой.

– Значит, я ничего не потеряю.

Досада неуютно заворачивалась в животе. Из-за путаницы с возрастом Карл действительно имел возможность отложить поступление на службу на ближайшую пару лет. А там Коллоу наверняка найдет себе кого-нибудь другого в Связные! Не станет же Мастер Тени ждать так долго?

– А тебе обязательно нужно что-то потерять? – вопрос прозвучал жестко и холодно. – Если сейчас я держу ненависть при себе исключительно из уважения к дедушке, то после у меня не останется выбора. Придется превратить наше сосуществование в ад, чтобы ты мечтал избавиться от меня.

Вместо ответа из-за двери послышались удаляющиеся шаги.

– Опять сбегаешь, Карл?! – Забыв обо всем, мальчишка сорвался с кровати, отпер дверь и выскочил в коридор. – Нечего сказать?!

– Некому, – не оборачиваясь, бросил тот.

– Раз я никто, оставь меня в покое и дай жить собственной жизнью!!! – злые слова покинули грудь и неуклюже плюхнулись на ковровую дорожку.

Карл медленно оглянулся. Он точно смотрелся в зеркало, только отражение казалось пугающе уродливым.

– Если бы ты видел, что с тобой делает твоя ненависть, – тихий голос беспрепятственно заполнял собой тяжелую паузу. – Я виноват исключительно в том, что ты вырос диким зверем. Хотя не помню, чтобы мне давали шанс вмешаться. Странно, когда я был Каспаром, один маленький мальчик любил меня, как отца. Но стоило стать отцом, как тот же мальчик...

– Замолчи!

– Моя позиция ясна. – Карл положил руку на перила. – Ты не поступишь на службу в Орден до тех пор, пока не попытаешься стать человеком.

Больше не радовали ни ослепительное летнее утро, ни начавшиеся с невообразимым опозданием каникулы, ни перспективы вернуться к обучению в Шейдивейл. Абсолютно все оказалось перечеркнуто легким движением. А он уже представлял себя рядом с сэром Джулиусом Коллоу в мире новых возможностей, куда его тянуло с самого детства.

За окном приветливо шелестел листвою запущенный сад, совершенно безразличный к переживаниям своего хозяина. Глупые бабочки порхали туда-сюда, щекоча высокое небо хрупкими крыльями.

Где-то в этом городе должна жить Робин, если память не изменяет. Оставаться в своей комнате дольше бессмысленно как минимум по двум причинам. Для начала стоило убраться подальше, пока Карл не решил продолжить бесплодную дискуссию. И потом, сон сняло, как рукой, а погода просто-таки требовала покружить час-другой над окрестностями для разминки.

Найти подругу – хороший предлог. Нет, конечно, можно воспользоваться зеркалом. Но зачем? Вдруг после свадьбы матери они переехали в другое место? Тогда замечательное оправдание отсутствия рассыплется прахом.

Требовалось привести в порядок комнату и себя, чтобы с чистой совестью отправиться на все четыре стороны.

День обещал быть долгим.

* * *

Старый гоблин снял читальные очки и потер усталую переносицу.

– Я ни ф коей мере не опрафдыфаюсь, – после паузы произнес он. – Но фынушден признать, что фаша пляшка меня перехитрила. Я фыяснил, что на ней хранится физуальный ряд со зфуком, но что это и как это изфлечь, к сфоему глюбочайшему стыду, понять не смог.

Отто выглядел несчастным, как ребенок, отдающий одолженную игрушку, не успев наиграться всласть.

– Если бы у меня было больше фремени... – Он с надеждой взглянул на Коллоу.

Джулиус только головой покачал.

– Когда я оставлял этот предмет вам, еще не знал, насколько это опасно, – признался он. – Нам почти удалось получить вторую плашку, но мы потеряли курьера и опытного шпиона. Реконструкторы трудились несколько часов, чтобы передать родственникам тело. Беднягу разделили, как тушку в мясной лавке. Верните плашку.

На сморщенной зеленой физиономии отпечаталась невообразимая тоска. Гоблин с минуту прижимал тяжелый кусочек металла к груди и чуть не плакал.

– Пообещайте, что расскажите мне, если найдете способ считать информацию, – попросил он. – Подробности не нушны. Просто объясните альгоритм! Не шеляю умереть неучем.

– Обязательно, – согласился Коллоу.

Превозмогая себя, Отто протянул плашку и разжал узловатые пальцы.

– Забирайте, не мучайте меня, – вздохнул он. – Эта неудача никак не отразится на нашем сотрудничестве?

– Никак, – заверил Джулиус. – Я отчасти рад ей. Неизвестно, что стало бы с вами, если бы вы сумели разгадать такой опасный секрет.

– Ф моем фозрасте перестаешь бояться смерти, – улыбнулся гоблин. – А фот репутация еще трефошит.

– Можете не беспокоиться. – Коллоу поспешил убрать плашку во внутренний карман формы. – У меня к вам есть еще несколько вопросов.

– Сколько угодно! – оживился Отто.

Из крошечной дверцы в замысловатых часах на жердочку выехал механический человек и трижды прозвонил в начищенный до блеска колокольчик.

– Речь пойдет о Клаусе, – сообщил Джулиус. – Он весьма серьезно настроен и действительно хочет поступить ко мне на службу. После того как я остался без Связного, у Клауса появился шанс. Мне нужно знать: насколько вы одобряете подобное развитие событий? Подозреваю, скоро он начнет донимать вас просьбой подписать документ, позволяющий стать Связным.

– Разумеется, я только за, – замялся старичок. – Прафда, существует одно «но».

Гоблин достал из верхнего ящика стола испорченную фотографию. На карточке легко угадывался он сам, хмурый мальчишка лет двенадцати и еще кто-то. От мужчины на фотографии остались одни ноги. Почти треть карточки оказалась просто оторвана.

– Это Клаус? – исключительно для поддержания беседы спросил Коллоу.

– Да, – кивнул Отто. – Так фот, прафда в том, что у мальчика есть отец, и они букфально на ношах. Его разрешение стало неопределенной проблемой. Я пытаюсь примирить их, но проще Солнце потушить плэфком. Ситуация разбивает мне сердце.

Старый гоблин убрал карточку обратно.

– Знаете, зачем я фам фсе это рассказываю? – он склонил лысую голову набок.

– Рискну предположить, что дело в давнишней дружбе, – с самым невинным видом улыбнулся Джулиус.

– Хорошая попытка, – Отто многозначительно кивнул. – Основная причина ф другом. Мой фнук не отличается кротостью нрафа. Конечно, мальчик уфашает меня, но я никогда не мог быть с ним достаточно шестким. Если бы отец был для нефо афторитетом... Фы полючаете в услужение дикую зферушку, несдержанную на язык.

– В этом я уже успел убедиться, – подтвердил Коллоу.

– Я посодействую ф полючении разрешения от отца, но только ф том случае, если фы не откашities от мальчика, потеряф терпение. – Гоблин сверлил собеседника испытующим взглядом.

– Даже не волнуйтесь на мой счет. – Джулиус чувствовал, что не раз пожалеет о своих словах, но самородки вроде Клауса на дороге не валяются.

– Фот и отлично! – обрадовался тот. – У фас ф сто раз лучше полючится фоспитать из мальчика настоящего чельофека. Он-то послушный, но с характером. Хоть и упирается, но фсе рафно делает как нушно.

«Вернулся к тому, с чего начал», – подумал Коллоу, отрываясь от земли за воротами выдавшего лучшие дни особняка, затерявшегося в гуще неухоженного сада.

* * *

– Ты уверена, что не хочешь остаться с нами? – в очередной раз спросил сэр Тангл. – Я почти получил разрешение на начало тренировок. Обидно, если ты опять все пропустишь.

– Я дала слово, – спокойно ответила Эмьюз, краем глаза наблюдая, как Синего увозят на тележке в багаж.

– Не боишься лететь одна? – Наставник вручил девочке ее билет.

– Нет. – Тень просто мечтала оказаться в купе, чтобы разобрать, наконец, опостылевшую прическу, от которой уже болела голова, а если удастся, даже ослабить шнуровку корсета.

– Пообещай мне кое-что. – Тангл смотрел девочке прямо в глаза. – Во-первых, как только прибудешь на место, сообщи, что добралась. А во-вторых, береги себя. У твоей Тэсори не самая лучшая репутация.

Спорить на вокзале занятие бесполезное, поэтому Эмьюз просто кивнула. Звездный Экспресс огласил округу задорным гудком, и пассажиры на перроне засуетились. Наставник крепко обнял свою подопечную на прощание, а она поцеловала его в щеку. Мисс Ви постоянно твердила, что в подобной ситуации совершенно не нужно касаться кого бы то ни было губами, но девочке чмокание воздуха казалось чем-то очень неискренним.

Пусть возвращение к Росарио воспринималось как нечто радостное, но даже так расставание смогло заронить в душу прозрачную грусть.

Тангл взвился над перроном, нагнал поезд и в последний раз помахал Эмьюз через толстое стекло. «Он совсем не умеет прощаться», – подумала она про себя, провожая взглядом удаляющуюся черную точку на фоне безупречного глубокого неба. Лют и мисс Ви – другая крайность, они просто остались дома. «Ты мешаешь девочке настроиться на дорогу», – на полном серьезе объявила Виатрикс. Для этой женщины «дорога» была чем-то невообразимо важным и, по всей видимости, требующим концентрации. Что до Люта, она во всем слушалась мисс Ви, или почти во всем.

Оставшуюся после сессии часть лета Эмьюз собиралась провести вместе с Руфусом и Виатрикс. Вначале она считала это пределом мечтаний, но потом подчеркнутая заботливость мисс Ви переросла в настоящий «ласковый террор». Положение ухудшилось, когда вернулась Лют, вынужденная помогать Янику в его квалификационных испытаниях. Теперь Эмьюз жаждала снова хоть на время почувствовать себя единственным ребенком.

Жизнь после Посвящения почти не изменилась. Те же занятия, то же общежитие, только прежние друзья время от времени отпускали в ее адрес разные шуточки, связанные с новым статусом. Эмьюз рассчитывала, что Тангл начнет чему-то учить их с Лютом, но этого не произошло. Отчего-то совершенно все в Ордене считали его неспособным на подобное. Наставник спорил, писал жалобы, но ничего не добился. Ректор обязал его самого пройти курс обучения на инструктора, а после получения соответствующих документов выяснилось, что Тангл как стажер первые полгода не имеет права вести тренировки сам без более опытного коллеги. Которого в университете на каникулах не оказалось.

Конечно, Наставник злился. Непробиваемая стена недоверия выведет из равновесия кого угодно. Отчасти Эмьюз ощущала здесь и свою вину. Если бы не Орин, она бы не заставила других Теней сомневаться в способностях Тангла, а рассказывать кому-то про Сириуса девочка не хотела. Даже страницам собственного секретного дневника она не открыла этой страшной тайны.

Вот тут на сцену и вышла мисс Ви, убедительно вещавшая о том, что мозоли на пальцах можно заработать разными способами. Для юных Теней дело закончилось уроками музыки! Все бы ничего, но Эмьюз остро не хватало усердия, а Лют – слуха. Отсутствие хотя бы одного из перечисленных качеств превращало игру на скрипке в настоящую пытку, причем не только для несчастных девочек. Уже на пятой минуте упражнений соседская собака начинала душевраздирающе вить, отчего немедленно возникало желание отправить скрипочки прямоиком в камин. Эмьюз и Лют стеснялись появляться во дворе. Бедняжкам казалось, что вся улица знает об их музыкальных неудачах. Одна Виатрикс получала удовольствие от систематических издевательств над ни в чем не повинными жителями уютного квартала.

Бесполезные занятия развивали в Тенях разве что находчивость, заставляя выдумывать новые и новые способы увильнуть от неприятной процедуры. «Лучше бы это была гитара», – сетовала Лют при каждом удобном случае. На что мисс Ви всегда отвечала: «В игре на гитаре нет ничего женственного». И переубедить ее не смогли бы все люди мира.

Что касается Сэра Коллоу, то он исчез из жизни Эмьюз, пусть и не бесследно. Успешно закрыв зимнюю сессию, девочка получила потрясающе-красивую нежно-розовую розу с обрезанными шипами и поздравительную открытку, подписанную «Дж. У.К.». Собственно, такой же цветок мисс Варлоу обнаружила у себя на тумбочке и после окончания летней сессии.

С Клаусом дела обстояли не лучше. Мальчишка просто пропал. Может, из-за невыносимо долгого ожидания, или еще по какой причине, но бывшие чувства остыли. Эмьюз не представляла, как скажет ему об этом. В глубине души девочка надеялась, что как только встретит Клауса, все вернется, – чтобы не ломать голову над неприятными объяснениями. В конце концов, внук старого гоблина по-прежнему оставался в ее глазах хорошим человеком, не раз выручавшим ее из затруднительного положения.

Робин, напротив, поддерживала с Эмьюз постоянную связь. Девочка получала от подруги коротенькие послания почти каждый день. Зеркальце с воодушевлением пересказывало забавные ситуации из жизни в доме Хаулингов, переданные Би. А когда Робин научилась отправлять бумажные записки, стало еще веселее, ведь не все хочется говорить вслух, особенно когда не очень уверен, что на том конце нет лишних ушей. Идея «дать Клаусу шанс» целиком и полностью принадлежала Би. И настолько убедительными оказались доводы подруги, что Тень согласилась.

От однообразной лазури за окном клонило в сон. Эмьюз жадно ловила взглядом редкие кудрявые облачка, как-то разбавлявшие собой скуку. Избавиться от прически и удушающего корсета не удалось, поскольку в попутчики девочке достался пожилой усатый джентльмен благообразной наружности. Скорее всего, именно поэтому Эмьюз старалась сделать вид, словно ее нет вовсе.

Не обнаружив ничего другого почитать, Тень отгородилась от попутчика последним выпуском студенческой газеты. Теперь даже не верилось, что в общежитии больше не будет ни Мэйсона, ни Анжелины и много еще кого из тех, к кому Эмьюз успела привыкнуть. С другой стороны, в университете обязательно появятся новые лица, а значит, новые друзья.

Мисс Варлоу украдкой зевнула. Она прекрасно знала, что во сне время летит незаметно. Значит, требовалось срочно закрыть глаза и перестать мучить себя ненужными переживаниями. Только неутомимые мысли все лезли и лезли в тяжелую голову.

От заботливости Виатрикс определенно была польза. Женщина дала с собой небольшую подушечку, мягкую, словно облако. Эмьюз достала ее из сумочки и, свернув пополам, пристроила под шею. Тонкий запах лаванды легко разметал смутные тревоги, заставляя забыть обо всем, кроме ожидания приятной встречи.

Хотя Орин больше не разговаривал, это никак не мешало мечтать о прекрасном принце, томящемся где-нибудь в сыром подzemелье. Иначе почему загадочный Сириус не мог открыто появиться в жизни девочки? Заточение, пожалуй, единственная достаточно уважительная причина.

Когда пожилой попутчик вышел из купе, Эмьюз быстро расшнуровала жесткие ботинки на коротеньком толстом каблучке и подобрала ноги. «Я не мисс Ви, чтобы изображать куклу с пустой фарфоровой головкой и шелковым сердцем в ущерб комфорту восемнадцать часов кряду», – фыркнула про себя она. – «Подумаешь, помнется юбка! Лучше уж юбка, чем спина».

С большим трудом, но девочке все же удалось задремать. Сон обрушился чередой бесвязных картин, оставивших после себя странное ощущение незавершенности. Очнувшись в полной темноте, Эмьюз не сразу сообразила, где находится. Первые несколько секунд она диковато озиралась. Забавное чувство, пугающее и щекочущее сразу.

Привыкнув к скудному освещению, девочка быстро поняла, что пожилой джентльмен так и не вернулся. На раскладном столике виднелась забытая им газета и пустой стакан. Сидеть одной в темноте до утра – не самая приятная перспектива, но с другой стороны, так некого стесняться.

Путаясь в подоле, она спустила ноги на пол и с наслаждением потянулась. Кристалл Орина и не думал делиться светом. Мисс Варлоу прекрасно знала, что в полете запрещено зажигать огни, поэтому о чтении стоило просто забыть.

Когда девочка уже собралась скоротать остаток ночи, беспечно блуждая взглядом по черному-пречерному небу, усыпанному звездами, за дверью раздались быстрые шаги и приглушенные тревожные голоса.

– Вы сообщили пилоту? – Гудящий мужской шепот различался лучше всего.

– А что сообщать?

Эмьюз кошкой скользнула к двери. Второй голос принадлежал проводнице. Не нужно быть гением, чтобы понять: произошло что-то очень нехорошее.

– Включите свет, – попросил мужчина. – Я Реконструктор. Позвольте осмотреть тело.

– Нет, – твердо отрезала проводница. – Бедняге уже ничем не помочь, а подвергать из-за этого опасности жизни других пассажиров мне не позволяют инструкции.

– Какая же вы несговорчивая, девушка. – В голосе незнакомца явственно проступала досада. – Пойдите сообщите пилоту. Я настаиваю. Вдруг это убийство?

– Помилуйте! – пролепетала та. – Тот джентльмен испустил дух у меня на руках. Наверное, с сердцем стало плохо.

– И что? – упорствовал мужчина. – Пилот должен знать, что в поезде труп. Нужно связаться с вокзалом, чтобы тело забрали в морг сразу по прибытии. Вижу, вы еще никогда не сталкивались с подобной ситуацией.

– Это правда, – вздохнула проводница. – Отправляйтесь в свое купе, а я в самом деле поставлю в известность пилота.

Дрожащими пальчиками Эмьюз нащупала небольшую ручку и без колебаний развернула ее вертикально, заблокировав дверной замок. К счастью, отлаженный механизм не подал голоса, позволив девочке не обнаружить своего присутствия.

Быстрые легкие шаги удалились, только любопытный Реконструктор явно никуда не спешил.

– Жук меня засек. Пришлось прихлопнуть, – вкрадчивым шепотом сообщил он непонятно кому.

– Убирайся к чертовой матери с поезда, – приказал кто-то третий, до того молчавший. – Нам ни к чему лишнее внимание.

– Но товара при нем не было, – попытался возразить тот. – Я застал жука выкидывающим какие-то скомканные тряпки в окно. Не верю, что такой ценный груз можно просто пустить по ветру. Это трюк. Он наверняка спрятал товар где-то в купе. В попутчицах у жука безмозглая девица манерного вида, такая даже не пикнет. Дай мне еще пять минут.

– Убирайся немедленно, – зашипел голос. – В поезде всегда есть контролер от Ордена. Он-то поймет, что к чему. Сдохнешь – сам виноват.

На лбу Эмьюз выступил холодный пот. Она до предела напрягла слух. Но диалог оборвался тихим хлопком. Неприятный звук, с которым ползет в сторону тугое окно, хлопанье тяжелых крыльев – и тишина.

«Безмозглая девица, значит? Бессмертная Тень!». – Мисс Варлоу методично обшаривала сидение, не представляя, что именно ищет. – «Если бы Танглу позволили учить, я бы поймала Дивного! Кто еще станет вот так бояться встречи с представителем Ордена? Только они!».

Эмьюз старалась не думать о том, что минуту назад за дверью стоял убийца. В конце концов, это не первый подобный экземпляр, встретившийся ей, и точно не последний.

«Пусто! Ничего, кроме крошек, застрявших между спинкой и сидением», – но уязвленное самолюбие не сдавалось. Девочка подобрала со столика свернутую газету. В ту же секунду из плотной трубки выскользнуло что-то маленькое и рыбкой нырнуло вниз.

Не теряя времени, Тень опустилась на четвереньки и принялась пядь за пядью обшаривать пол.

– В следующий раз постарайся по звуку определить, куда укатится важная улика, – бормотала она себе под нос.

С тем же успехом можно было закрыть глаза. Пальцы наткнулись на гладкий камень. Эмьюз подобрала находку и взвесила на ладони.

– Едва ли тянет на человеческую жизнь, как считаешь? – шепотом спросила девочка.

Орин чуть заметно вздрогнул. За дверью снова началась какая-то возня, так что мисс Варлоу поспешила спрятать опасную вещь в карман и вернуться к роли «безмозглой девицы».

«Тип, с которым говорил убийца, скорее всего не больше, чем отражение», – размышляла она. – «С хлопком всего лишь закрылось зеркальце. Сам преступник – аниморф. Принял облик птицы и выпорхнул в окошко. В темноте проводница наверняка не рассмотрела гада, а раз так, то и опознать его не сможет. Плохо».

До сегодняшнего дня Эмьюз не решалась отвлекать от работы сэра Коллоу, в основном из-за того, что не получалось придумать достойный предлог. «Здравствуйте, я соскучилась» никак не подходило, хоть и являлось чистой правдой. Теперь обстоятельства требовали от девочки именно этого.

– Джулиус Коллоу! – приказала она своему зеркальцу и, помолчав, добавила: – Срочно!

– Что стряслось? – Лицо по ту сторону стекла выглядело крайне сонным.

Сердечко заметалось под ребрами, а мысли попрятались от смущения!

– Сказала же «срочно». – Джулиус спешно застегивал рубашку, пытаясь как-то сгладить неловкость. – Сейчас я спокоен, но если тебя не убивают, сильно рассержусь.

– Убили не меня, – отчаянно краснея, промямлила Эмьюз.

– Соберись, – попросил Коллоу. – Давай по порядку! Где ты и что произошло?

Пересилив себя, девочка изложила суть случившегося, стараясь ничего не упустить.

– Я в тебе не ошибся, – дослушав до конца, похвалил Джулиус. – Покажи мне подозрительную вещь.

– Вот. – Она достала находку из кармана. – Тяжелая, как кирпич. Знаете, что это?

– Увы, – кивнул тот. – Убери поглубже и ничего не бойся. Я встречу тебя на вокзале.

– А сейчас что делать? – спросила Эмьюз.

– Отдыхай, – ласково отозвался Коллоу. – Ты и так оказала Ордену неоценимую услугу. Увидимся утром.

Грудь буквально распирало от гордости! Как тут можно отдыхать? Но приказ есть приказ. Девочка разгладила юбку и легла на спину, уставившись в потолок. «Хорошо бы загадочный Сириус оказался хоть вполовину таким красивым, как сэр Коллоу», – Эмьюз зажмурилась и спрятала глупую улыбку в ладони.

– Да-а... Общение с Лют на пользу не пошло, – тихонько хихикнула Тень.

* * *

Джулиус все еще стоял перед зеркалом босиком и таращился на собственное отражение. Чумная голова отказывалась соображать, но в свете последних событий сон откладывался.

Ломиться в комнату к даме среди ночи показалось неприличным, поэтому он рассеянно подцепил с тумбочки зеркальце и приказал тому немедленно разбудить леди Корникс.

Результат не заставил себя долго ждать. Уже через пару минут в коридоре хлопнула дверь, а на пороге появилась встрепанная хозяйка в длинной ночной рубашке.

– Если это одна из твоих шуточек, то мне не смешно, – объявила Тень.

– Выглядишь потрясающе. – Дежурная любезность ловко заняла собой образовавшуюся паузу.

– Не подлизывайся, – фыркнула Никс. – Могу возвращаться к себе?

– Боюсь, что нет. – Джулиус опустил на четвереньки и достал из-под кровати сапоги с носками. – Наша плашка нашлась! Ни за что не догадаешься, кто ей помог.

– Та-ак, – протянула Корникс, изучая собеседника хитрым взглядом. – Рубашка сидит криво, пуговицы застегнуты не по порядку, значит, спешил и волновался... Неужели Мария?

– Мимо! – отмахнулся Коллоу. – Ладно, некогда гадать. Я только что говорил с Варлоу. Думал, грамотно попадать в неприятности – исключительно мой талант. Куда там! Девочка даст мне фору. Она практически стала свидетельницей убийства курьера в поезде.

– Наконец-то справедливость! – выдохнула Тень. – Не все нам терять людей.

– А настораживать должно не это, – возразил Джулиус. – Что-то многовато в последнее время стало охотников до тайн Ордена. Друг у друга рвут. Супергерои от разведок...

Сэр Коллоу позволил себе саркастически хмыкнуть.

– Почему сразу они? – удивилась Никс.

– Политика, – улыбнулся тот. – Я предупреждал. Нам нельзя было действовать открыто. Теперь кому-то кажется, что на эти плашки у Ордена можно выторговать что-нибудь. А играть против Дивных полноценно способны только мы.

Покончив с лирическим отступлением, Джулиус пересказал своей паре все как есть.

– Уверен, что здесь замешаны именно Дивные? – уточнила она.

– Ты меня слушала? – Коллоу болезненно поморщился. – В инциденте в поезде – нет. Это маленький междусобойчик спецслужб, который принес нам неожиданные плоды. Но даже если и так, стоит принять меры.

– Демонстрация силы?! – крикнула Никс из-за двери своей комнаты.

– Естественно! – подтвердил Джулиус, оставленный в коридоре. – Мне давно нужен был хороший предлог усилить охрану рейсов Звездного. Вот и он. Орден сделает официальное заявление, оцепим вокзал, проверим всех пассажиров, повесим труп на мифических Дивных и посмотрим. В конце концов, выяснить личность убийцы не помешает. Плюс, люди увидят, как мы работаем на их благо. Я молодец?

Корникс ответила ехидным смешком.

Джулс сбегал вниз по лестнице, отыскал в буфете пакет с печеньем и высыпал горстку золотистых кругляшков вместе с крошками в рот. Этот дом почти стал ему родным. Еще бы! Джулиус несколько месяцев потратил, помогая Никс превратить убогую развалину в подобие жилья. До начала осенних дождей предстояло еще починить худую крышу, чтобы весенний потоп не повторился. Мария вечно твердила, что дому нужен заботливый хозяин. К несчастью, Корникс у нее ничему не научилась. Так же, как Фолия, эта Тень не умела готовить, а если что-то брала, бросала там, где теряла к вещи интерес.

Убрав пакет с остатками лакомства обратно на полку, Джулиус собрался было поторопить свою пару, но заметил ее сидящей у начала спуска.

– Ты упустил кое-что. – Никс призвала маску. – На вокзале девочку встречает Тэсори. Неприятные ощущения обеспечены всем. Она не обрадуется тебе, Джулс.

– Ерунда какая! – вспыхнул тот. – Во-первых, меня совершенно не волнует сентиментальная сторона вопроса. Во-вторых, Марии придется смириться с тем фактом, что Эмьюз не собирается перенимать ее ненависть ко мне.

– Зачем злиться? – покачала головой Тень. – Я только хотела предложить встретить Варлоу за тебя. Нет так нет. Мне легче. Не придется отвлекаться от прямых обязанностей. Ты же поручишь координирование следственных действий мне?

– Я не злюсь, – сказал и сам себе не поверил.

– Злишься, – спокойно возразила Корникс. – Мария важна для тебя так же, как Фолия для меня. Почему бы просто не поговорить со старушкой? Подожди! Дослушай! Ты ведь даже ни разу не попытался выяснить с Марией все начистоту.

– Что там выяснять, когда и так все ясно? – Джулиус бессильно опустил руки. – Как ты себе это представляешь? «Да, мам, я скот, карьерист и лгун, но вот таким вы меня воспитали.

Признаю, но меняться не собираюсь. Утопиться в ближайшем пруду и не всплывать? Спасибо за совет, мам, обязательно так и поступлю, чтобы больше вас собой не нервировать».

Короткой паузы хватило, чтобы решить, будто тема закрыта, но Коллоу ошибся.

– Мам? – переспросила Тень.

– Вырвалось, – отмахнулся Джулс, не моргнув и глазом.

– Целых два раза? – хихикнула та.

– Тогда тонкая ирония. – Все-таки «ощущение дома» расхолаживало. – Не цепляйся к словам. Я и так сделал для этой женщины столько, что она не имеет морального права ненавидеть меня. Лучше пораскинь мозгами: зачем любителям таинственных плашек отправлять находку «покататься»? Нашего курьера убили далеко от Шейдивейл, а плашка почему-то ехала оттуда. Версии?

– Самая очевидная: это третья плашка, – пожала плечами Никс. – Все другие версии предполагают наличие хитроумных планов у оппонентов, а такое по твоей части.

– Не хочешь думать, не надо. – Изобразив напоследок смертельную обиду, Джулиус призвал свою маску.

Корникс ловко подхватила его под руку и отдала приказ Связному, приложив тонкие длинные пальцы к эмблеме Ордена на форме.

Требовалось узнать ожидаемое время прибытия Звездного и к этому моменту взять под контроль вокзал, умудрившись не причинить особенных неудобств ни работникам, ни простым людям.

В голове быстро-быстро вертелись мысли, обгоняя хоровод цветных пятен. «Что если изготовить поддельную плашку, снабдив ее чем-нибудь допризненным, что посылало бы сигналы? Так удастся проследить тех, кто заинтересуется», – думал Джулиус. Тут возникало ровно два вопроса. Во-первых, посвящать ли Никс? Поймав ее за руку, получить внятные объяснения некоторым странностям станет проще. Но проблема заключалась в том, что Коллоу не желал ловить свою пару. Вездесущее живое сердце запросто снюхалось с кусачей совестью, и вдвоем они серьезно затрудняли выполнение обязанностей Вестника. А во-вторых, предстояло отыскать кого-то способного сыграть роль курьера, которого непременно убьют.

Мельтешение пятен оборвалось на живописной полянке. Ариэль влюбленным взглядом наблюдал за потрясающей красоты бабочкой, замершей на его пальце. Удивительное создание то складывало, то снова расправляло пестрые крылышки, но улетать не спешило. Сам привратник сидел на стволе поваленного дерева, кое-где поросшем мхом. Его вечный вязаный шарф смотрелся особенно нелепо жаркими летними днями.

– Приветствую вас, Сэр, – с трудом отвлекшись, поздоровался Ариэль. – И вас, Леди.

Он протянул Теням бабочку.

– Не правда ли, она прекрасна? – В ясных голубых глазах читалось искреннее восхищение.

Никс немедленно заинтересовалась, но стоило той присмотреться к насекомому повнимательнее, как фигура Тени растворилась. Бесцветные губы Ариэля растянулись в довольной улыбке.

– Удивляюсь тебе. – Джулиус сунул руки в карманы формы. – Не надоедает?

– Вы все трогательные, как дети, каждый по-своему, – доверительным тоном признался привратник. – Мне доставляет удовольствие дурачить вас.

– И каким образом ты собираешься одурачить меня? – Попад из ночи в день, Сэру Коллоу требовалось некоторое время прийти в себя.

– Для вас я изловил пару богомолков, но те попрятались, – охотно сообщил тот. – Двоих мне удалось посадить на бревно. Надеюсь, Тени не особенно проклинали меня, плюхнувшись посреди главного холла.

Джулиусу лицо Ариэля всегда казалось поразительным. Если в темноте его можно было принять за человека, то при ярком свете эта иллюзия рассеивалась мгновенно. Коллоу пытался отделаться от ощущения, что привратник... просвечивает. Гладкая кожа, лишенная всякого намека на поры, подчеркивала тонкие черты. Странное существо за свою невообразимо долгую жизнь среди людей научилось копировать мимику и жесты, но так и осталось загадкой для всех, кроме Магистра.

– Мне будет вас не хватать, – вдруг произнес Ариэль.

– Кого «нас»? – насторожился Коллоу.

– Танцоров. – Привратник снова сосредоточился на своей бабочке. – Вечность для вас и для меня понятия разные.

Хрупкие крылышки дрогнули, и глупое создание устремилось в высокое голубое небо. Джулиус невольно поднял голову, чтобы проследить за бабочкой взглядом, но немедленно оказался посреди эмблемы Ордена в густом полумраке главного холла.

Никс уже караулила его у дверей кабинета. Она успела выяснить все, что требовалось, даже людей на вокзал отправила.

– А сама почему еще здесь? – строго спросил Коллоу.

– Мы разве не вместе? – миролюбиво возразила Тень.

– Мне там пока делать нечего, – признался Джулиус. – Ты же у нас ответственная за мероприятия.

– Мешаю, – отметила Корникс.

– Мешаешь, – согласился тот. – Не предполагал, что так соскучусь по одиночеству. Иди уже. Оставь меня.

Никс пообещала связаться за десять минут до посадки Звездного и растворилась в полумраке коридора.

«Любая другая смертельно обиделась бы», – сообщила совесть.

Привычный запах кабинета настраивал на рабочий лад. На столе среди обычных бумаг ждал неприятный сюрприз. Гербовый конверт клиники Сайленткип так и просился в руки, только чутье подсказывало, что не к добру все это.

Еще до того, как устроиться в кресле, Джулиус с чувством смял очередное прошение Марии к Совету и, не целясь, швырнул в ведерко.

– Через мой труп, – фыркнул Коллоу.

Джулс прекрасно понимал, что поступает так в основном из вредности. Пока Тэсори не прекратит настраивать девочку против него, ни о каком содействии не может идти и речи. Игнорируя конверт, Сэр Коллоу вытянул из стопки сводку подозрительных происшествий в надежде найти там что-нибудь достойное внимания.

Беглого взгляда в лист оказалось достаточно, чтобы потерять к нему всякий интерес. Если Орден станет заниматься разной незначительной мелочью, прочие органы охраны порядка останутся без работы.

Руки сами потянулись к злосчастному конверту. Разумеется, дело в Фолии. Иначе зачем кому-то тревожить его лично? И тут одно из двух: либо Тень что-то натворила, либо пошла на поправку. Первое гораздо вероятнее.

«Что толку гадать? Вскрой да посмотри», – Джулиус задумчиво взвесил послание на ладони. – «В конце концов, всегда можно сделать вид, будто письмо потерялось в дороге». Он решительно подобрал нож для бумаг, резко выдохнул и вспорол плотный конверт.

Внутри ждало самое обыкновенное деловое письмо, ничего сверхъестественного. Состояние больной без изменений. Никто кроме него, Никс и Марии Фолию не навещал.

«Смеем напомнить о необходимости внести оговоренную ранее сумму в счет оплаты содержания пациентки», – после этих слов Джулиус заглянул в календарь и отметил, что дей-

ствительно должен клинике денег. В свете последних событий, сей факт совершенно вылетел из головы.

Дальше же начиналось самое занятное. Из текста следовало, что Фолия умудрилась написать письмо и потребовать от персонала передать его не кому-нибудь, а Мастеру Тени. Естественно, Реконструкторы не решились выполнить требование, поскольку записка сумасшедшей, по их мнению, лишена всякого смысла. Но и выбросить послание они не посмели. Джулиусу предлагалось определиться, желает ли он получить весточку от своей Наставницы из сентиментальных соображений.

– Выбор небогат, – пробормотал Коллоу.

Кидаться к зеркалу крайне опрометчиво. Меньше всего сейчас нужно демонстрировать заинтересованность в вопросе. Если рассудок Фолии трезв, записка может обернуться хитрой головоломкой, лишнее внимание к которой выйдет боком. Следовало потерпеть хотя бы сутки.

Джулиус потерял виски. Помимо всего прочего, разговор с Ариэлем глубоко запал в душу. Как, должно быть, хорошо бессменный Привратник знает их всех. Если разобраться, Ариэль поймал его самого на готовности предаваться звенящей грусти. Фокус ведь не в бабочке как таковой и не в пронзительно-голубом небе. Эта картинка задела невидимые струны глубоко внутри. Предположение нелепое, но право на существование имеет, как ни крути.

Часы за работой летели незаметно. Коллоу боялся, что какое-нибудь происшествие потребует его личного присутствия. Дурное предчувствие, саднившее занозой, Джулиус целиком списывал на предстоящую встречу с Тэсори. Только предложение Корникс забрать плашку самостоятельно категорически не нравилось.

Среди бумаг обнаружилось еще одно забавное письмо из Шейдивейл. На этот раз от аббата. Коллоу слишком поздно сообразил, что перестарался с лояльностью и дружелюбием. Теперь церковники старались вести дела исключительно с ним.

Горестные стенания аббата с трудом уместились на трех листах, но смысл укладывался в одно простое предложение: Мы не просили новые окна, отреставрируйте старые. Бедняга Тангл наверняка вложил в эти их многострадальные окна все деньги, заработанные преподаванием. Правда, несмотря на это, Джулиус рассчитывал снова поручить все именно ему. Беспокойного мальчишку требовалось срочно чем-нибудь озадачить, чтобы не путал карты.

«Почему ты не даешь девочкам учиться?», – однажды не выдержал Сириус. – «Эмьюз, конечно, теперь бессмертная Тень, но пора бы ей уметь постоять за себя». На что у Сэра Коллоу нашлось достойное оправдание: «Защитников у них предостаточно», – возразил он, – «Пусть сначала поймут, что значит *жить*. Особых талантов девочки пока не проявили».

Само собой, Сириуса подобные объяснения не впечатлили ни капли, и пришлось выложить все начистоту. И опасения Никс по поводу второй Тени. Фьюри с ее эгоцентричной натурой – готовая кандидатка на неприятный диагноз. Едва ли белобрысая девочка сможет адекватно воспринять свободу управления тьмой сейчас. А учить одну без другой – нельзя. К тому же, Джулиусу не улыбалась перспектива переложить законные обязанности Вестника на хрупкие плечи Эмьюз как раз тогда, когда в Ордене не все спокойно.

С Танглом не очень красиво получилось. Хотя мальчишке препятствия только на пользу. Встречая любое противодействие, этот Танцор бросался на него с бульдожьей храбростью, надо отдать ему должное. Исчерпав все возможные способы помешать Танглу приступить к работе с девочками, Коллоу всерьез размышлял над тем, чтобы выдать Руфусу приказ и отправить подальше месяцев на пять-шесть. Останавливало лишь неминуемое разоблачение собственной причастности к волоките. Теперь же сами обстоятельства сложились так, что у Тангла будет достаточно причин для головной боли.

Наконец в кармане ожило зеркальце. Снова Ариэль с его непринужденной учтивостью. Пляска цветных пятен, а за ней неестественно безмолвный перрон.

К своему удовольствию, Джулиус отметил отсутствие Марии в пределах видимости. Наверняка Никс успела перехватить ее, чтобы обеспечить ему психологическое преимущество.

Задорный гудок вспугнул стайку пузатых голубей, скучавших в ожидании желающих их покормить. А тем временем стеклянная крыша распахнулась удивительным цветком, осыпавшим перрон множеством солнечных зайчиков. Звездный пронесся мимо в клубах белого пара и замер, как вкопанный.

Прежде чем открылись двери, перед каждой выросла черная фигура. Тени вошли в поезд, и суeta внутри стихла. Сэр Коллоу искренне надеялся, что его паре хватило ума предупредить всех выпустить девочку, минуя нудные процедуры. Следовало уточнить у Варлоу номер вагона, только теперь уже поздно.

Пока Джулиус корил себя за непредусмотрительность в таких простых вещах, в трех вагонах справа от него с подножки легко соскочила она. Эмьюз поправила шляпку, обернулась и приветливо помахала рукой.

Мысль, посетившая голову Сэра Коллоу, когда первый шок прошел, звучала примерно так: Танглу в Связные досталась идиотка. Сам мальчишка не мог так вырядить бедняжку. Нет, Эмьюз выглядела замечательно, но не для девочки пятнадцати лет. Возможно, поэтому у Джулиуса проснулось непреодолимое желание завернуть ее во что-нибудь бесформенно-мешковатое. Будь Эмьюз его собственной дочерью, именно так Сэр Коллоу и поступил бы. Да и Мария едва ли придет в восторг от нового наряда Варлоу.

– Рад тебя видеть, – развеивая маску, улыбнулся Джулиус.

– И я вас, Сэр. – Девочка немедленно принялась рыться в сумочке.

– Если ты хочешь отдать мне свою находку, повремени с этим, – попросил он. – Не здесь.

– А где? – удивилась Эмьюз.

– Я знаю в этом городе одно отличное место. – Джулиус протянул девочке руку.

– Но мне нужно забрать багаж.

Рассмотрев Варлоу поближе, Коллоу понял, что Мария просто взбесится. Дети должны оставаться детьми, а не уменьшенными копиями взрослых. Требовалось срочно увести Эмьюз подальше, чтобы реакция Тэсори, помноженная на неприятную встречу с ним, не испортила чудесное утро.

– На это у тебя есть Мария, – без колебаний возразил Джулиус. – Неужели ты совсем не соскучилась?

– Соскучилась. – Девочка потупилась и покраснела.

– Тогда полетели.

Коллоу чувствовал, что даже Никс не сумеет заговаривать зубы Тэсори вечно. Осязаемые секунды утекали в никуда. Каково же было облегчение, когда Эмьюз положила свою крошечную ручку на его ладонь.

Вихрь колючих искорок окутал обоих и унес прямо сквозь крышу-цветок навстречу утру.

На самом деле Джулиус понятия не имел, куда направляется. Нужно было выиграть хотя бы пятнадцать минут. Без сомнений, Мария кинется искать свою Тень, как только сообразит, что девочку увели у нее из-под носа.

Пустая аллея парка как нельзя лучше подходила на роль «отличного места». Аккуратно подстриженные кустики, фонари с лебяжьими шеями, удобные лавочки, приветливо шелестящие деревья – самая что ни на есть умиротворяющая картинка.

Незаметные глазки-шпионы в считанные секунды прочесали крошечный парк. Только убедившись, что опасности нет, Коллоу протянул открытую ладонь.

– Вот теперь можешь отдать плашку мне, – улыбнулся он.

– Что это? – Прямой вопрос требовал прямого ответа либо отказа пояснять в принципе.

– Часть истории Ордена, – напустив на себя таинственный вид, сообщил Джулиус. – Трудно представить, какой вред причинит нам подобная информация, попади она не в те руки.

Сэр Коллоу не солгал ни единым словом, только выводы слушательницы тоже к правде отношения не имели. С каждым новым эпизодом в деле с загадочными плашками его интерес разгорался все сильнее и сильнее, рискуя испепелить душу без остатка, а от бессилия хотелось выть.

– Вещице больше тысячи лет. – Джулиус откинулся на спинку лавочки, вытянул свои длинные ноги в тяжелых сапогах и сложил руки на животе. – Помимо всего прочего, это наследие Эпохи Артефактов.

– Ничего себе!.. – выдохнула Эмьюз. – Позвольте мне взглянуть на нее еще раз. Пожалуйста, Сэр!

– Чего проще.

От затылка по позвоночнику вниз скользнул холодок. Где-то на платформе Мария сейчас мечет громы и молнии. «Бедняжка Никс», – подумал Коллоу. – «Кто мог предугадать, что ему взбредет в голову взять девочку на незапланированную прогулку?».

Джулиус зубами стащил с руки перчатку, вынул злосчастный кусочек металла из кармана и ловко протянул Эмьюз.

Эта плашка несколько отличалась от той, что досталась от мисс Флетчер: небольшая канавка сбоку, заполненная бессвязным набором мелких буковок и символов, а в центре хорошо различимое углубление.

Девочка немедленно потянулась пальчиками к гладкой черной поверхности.

Крошечные шпионы донесли, что в парк вошел дворник. Кем еще мог быть человек с метлой? Сэр Коллоу отвлекся на секунду, а в следующее мгновение у него потемнело в глазах.

– Как это понимать?! – зарычала Тэсори, появившаяся на дорожке в двух шагах. – Не помню, чтобы устав Ордена требовал от Мастера Тени встречать чужих подопечных на вокзале. А раз вы не при исполнении, значит, я имею полное право забрать свою госпожу немедленно.

– Забываешься, Мария! – В лицо бросился жар. – Полный поезд Танцоров не натолкнул тебя на мысли? Я здесь как раз при исполнении, а Эмьюз – важный свидетель.

«Подавись, карга», – злорадно добавил внутренний голос.

– Это правда, Леди Варлоу? – Былая ярость таяла.

– Чистейшая, – кивнула девочка.

– Надеюсь, ваши дела здесь закончены? – Тетка выглядела так, словно с удовольствием изорвала бы Сэра Коллоу на тоненькие ленты.

Джулиус даже обрадовался, что гнев Марии принял на себя он. Если Тэсори и возмутилась утрированной женственности костюма юной Тени, то не так сильно, как могла бы при других обстоятельствах.

– Эмьюз уже передала мне предмет, из-за которого ночью погиб курьер, – нарочито спокойно сообщил Коллоу. – Думаю, она, как человек взрослый, знает, что распространяться на эту тему не стоит.

Джулиус подбросил плашку и поймал.

– Знакомо? – протянув ладонь вперед, спросил он.

– Нет. – Только ядовитая улыбка говорила: «Да, но ты от меня ни словечка не услышишь».

– Что ж, тогда у меня нет причин вас задерживать, – кивнул Коллоу.

«Как же все сложно», – думала Эмьюз, стараясь не заострять внимания на мельтешении ярких пятен. – «Тетка нападает на Сэра Большого Начальника, хоть он первый ее не трогает. Росарио даже не пытается скрывать своей неприязни. Наоборот, демонстрирует ее при каждом подходящем случае. Саму Тэсори на дух не переносит Леди Лани, с которой в отличных отношениях Наставник и мисс Ви». А девочка симпатизирует им всем.

О стольком хотелось спросить, но путешествие неожиданно оборвалось на незнакомой улице. Эмьюз стояла прямо перед дверью, над которой гордо красовалась странная для мага-

зина вывеска: никакого названия, лишь катушка ниток и две перекрещенные иглы, нанизанные на одну нитку.

Игнорируя недоумение своей спутницы, мадам Тэсори трижды постучала дверным молотком. С минуту ничего не происходило, а потом внутри прошелестели легкие шаги.

– Кто там? – строго спросил приятный бас.

– Мария Тэсори, друг! – объявила тетка, зачем-то склонившись к самой замочной скважине.

По ту сторону немедленно защелкали многочисленные щеколды, и очнулся замок.

– Проходите, пожалуйста!

На пороге визитеров встретил благообразный карлик с лихо подкрученными усами и ухоженной бородой. Поверх наглаженных брюк и белой рубашки на коротышку был надет забавный жилет. На груди и боках у него болтались мотки ниток всех цветов и оттенков, а к плечам оказались пришиты пухлые подушечки, утыканные иглами от самых тоненьких до громадных.

– Это великая честь! – Карлик учтиво поклонился. – Я и представить не мог, что однажды встречу вас. Прадед рассказывал деду, дед отцу, отец мне, а я расскажу своим ребятишкам, когда подрастут. Мы не забываем добра.

Человечек окинул тетку хитрым взглядом.

– Судя по всему, вам мои услуги не особенно нужны, – отметил он.

– Благодарю за комплимент, – улыбнулась та. – Вы на девочку мою посмотрите.

За всеми любезностями коротышка совершенно не заметил присутствия Эмьюз. По выражению его лица мисс Варлоу поняла, что карлик пришел в ужас.

– Будь я дурно воспитан, сказал бы «снимите это немедленно», – откашлявшись, сообщил он. – Идемте в мастерскую.

– Моя девочка прибыла из Спрятанного города полчаса назад, – как бы между прочим бросила Тэсори.

– Ясно, – кивнул карлик. – Войдете в дверь за прилавком и по ступенькам до конца. Я попрошу жену принести вам завтрак в мастерскую.

– Не нужно, – мягко возразила тетка.

– Я настаиваю, – отрезал упрямый коротышка.

Росарио взяла свою Тень за руку и повела узким коридором на второй этаж.

– Где Синий? – робко подала голос Эмьюз.

– Отправила его домой, – тихо ответила та.

Девочка силилась понять, не сердится ли мадам Тэсори. С другой стороны, за что сердиться? Эмьюз искренне считала, что достаточно взрослая, чтоб выбирать себе друзей самостоятельно.

– А спросить ты хотела не это. – Росарио легко распахнула последнюю дверь, за которой пряталась просторная светлая комната.

Девочка открыла было рот, но в мастерскую прошмыгнул хозяин, и о разговорах пришлось забыть. Серьезный карлик то и дело цокал языком и тихонько ворчал в бороду. Спрятавшись за ширмой, Эмьюз с наслаждением избавилась от порядком опостылевшего корсета, сковывающей движения юбки и скользкой блузки. От всего того, что так любила мисс Ви.

Рыжие в полосочку ленты живой паутиной опутали девочку. Одни струйками стекали по груди и спине, другие колечками обвивали руки и ноги.

– Встаньте ровно, мисс, – попросил карлик из-за ширмы. – Потерпите немного – и через час уйдете в обновках.

Эмьюз слышала, как открылась дверь и мелодично задребезжали чашечки.

– Час? – прошептал женский голос. – Тебе помощь понадобится?

– Нет, дорогая, я сам, – тем же манером отозвался портной. – Нам попался на редкость изящный человек.

Кто мог подумать, что этот час девочке придется провести за ширмой, завернувшись в простыню? Тетка, брезгливо морщась, затолкала вещи, подаренные Виатрикс, в плотный бумажный пакет и унесла. Эмьюз очень хотела узнать, что же происходит в мастерской, но страшно стеснялась показаться в непристойном виде незнакомому карлику.

Оставалось грустно жевать потрясающе вкусные пирожки, запивая их ароматным крепким чаем, и методично вытягивать из волос цепкие шпильки.

– Вижу, дела идут складно. – Судя по звуку, Росарио переместилась к окну.

– Не буду лукавить, – согласился карлик. – А после того, как у нас свой Билль о Правах появился, вообще жить стало хорошо. Через пару месяцев нам с женой официально разрешат открыть магазин, и налоги для нас снизят, чтоб как для людей. Противников у нового закона предостаточно, причем с обеих сторон. Не любят карлики перемен, даже к лучшему.

– Не отвлекаю? – спохватилась тетка.

– Вот уж нет, – твердо возразил тот. – Только свет не заслоняйте, пожалуйста.

Хищно щелкали неутомимые ножницы, превращая ожидание в пытку.

– Следите за политикой? – Росарио проплыла в противоположный конец мастерской.

– А как же! – усмехнулся портной. – Особенно когда такое творится! Нет, наши дети с вашими в одну школу не пойдут никогда. Карликов должны воспитывать карлики, людей – люди. Тут погорячился благодетель.

Комната за ширмой наполнилась тихим стрекотом.

– Я что себе понимаю, – продолжил карлик, – хитрость это была. Самая обыкновенная хитрость. Чтобы отвлечь внимание от по-настоящему острых моментов, как те же налоги. В итоге с нас не смогут три шкуры драть. Семнадцатое марта теперь для карликов праздник.

– Почему семнадцатое марта? – Голос Тэсори дрогнул.

– Так старейшины решили. Если бы он не родился, некому было бы вступить за нас.

Больше тетка не проронила ни слова, как воды в рот набрала. Коротышка-портной же, напротив, все вещал о разных скучных глупостях, о каких пишут в газетах. «С того момента, как обменный курс блестящих монет Ордена начнет волновать сильнее, чем хорошая книга, ты зануда и пропащий человек», – сказала однажды Мэйсону Урд.

Карлик действительно управился за час, как обещал. Эмьюз с удовольствием нарядилась в легкую клетчатую рубашку с коротким рукавом и просторный сарафан на толстых лямках, пристегивавшихся крупными деревянными пуговицами.

Девочка выпрямилась, взъерошила непослушные кудряшки и, подавшись неожиданному порыву, по-собачьи затрусила головой.

«Вот это я, а не мисс Ви номер два... (или три?)», – подмигнула своему отражению Эмьюз.

– Уберите деньги немедленно! – приказал портной, когда мадам Тэсори попыталась с ним расплатиться. – Вы меня обижаете.

Тетка хотела было возразить, но карлик состроил такую мину, что Росарио благоразумно промолчала.

– Помните, в этом доме вам всегда рады! – с чувством произнес коротышка уже в дверях.

Снова цветные пятна до головокружения. И, наконец, долгожданный дом. После всего девочка никак не могла заговорить с теткой. Тэсори казалась подавленной, поэтому Эмьюз остаток дня провела в своей комнате, решив спуститься вниз только поздно вечером.

Росарио сидела в кресле, отгородившись газетой. Едва ли тетка читала. В кухне висел густой полумрак, напоенный запахом сдобы. На полу обнаружился пакет с юбкой, блузкой и корсетом, увенчанный шляпкой.

– Как-то скомкано все получилось, – вздохнула девочка. – Совсем не так я представляла себе нашу встречу. Мне жаль.

– Старайся ничего не представлять наперед, а если уж представила, то будь готова не расстраиваться, когда реальность преподнесет сюрприз, – неожиданно ласково улыбнулась Тэсори.

– Это правило? – Эмьюз пододвинула себе низенький трехногий табурет.

– Это совет, – охотно пояснила тетка. – Правило на сегодня звучит иначе.

Женщина многозначительно кивнула в сторону бумажного пакета.

– Приятно быть собой? – спросила она.

Простого «да» оказалось вполне достаточно для ответа.

– Виатрикс милая девушка, но перенимать ее странности не стоит, – доверительным тоном сообщила Росарио. – Вообще, что-то перенимая, думай, не мешает ли это тебе оставаться собой.

Мисс Варлоу как-то не рассматривала проблему с такой позиции. Выходило, что Виатрикс насильно навязала девочке несвойственный образ. Вспомнились слова, подслушанные в поезде, про «девицу манерного вида». Если Лют прекрасно чувствовала себя в подобном амплуа, то Эмьюз испытывала некоторые трудности.

– Так это правило? – Тень хотела взять пакет, но тетка отрицательно покачала головой.

– Ишь заладила, – отложив бесполезную газету, фыркнула она. – Жаждешь услышать правило, вот тебе восьмое: «Мода приходит и уходит, а вкус остается». Не возражаешь посидеть у огня? Некоторые глупости потрясающе горят.

– Если хочешь, – пожала плечами девочка.

Пока Росарио возилась с очагом, Эмьюз на мгновение показалось, что глаза женщины выглядят заплаканными. Только наваждение быстро прошло, вытесненное веселым рыжим пламенем.

– Знаешь, а твой приятель с собакой уже месяц с завидным постоянством бродит под моими окнами. – Мадам Тэсори пододвинула свое кресло поближе к камину. – Должна спросить, часом не для него ты так... нарядилась?

– Гримм тут совершенно ни при чем, – заверила девочка. – Эти вещи нам с Лют купила мисс Ви, пока Наставник уезжал на свои курсы.

– Еще и «нам с Лют», – тетка картинно закатила глаза. – Тогда тем более.

Росарио подобрала длинные щипцы и поправила съехавший корсет, поднимая тучу золотых искр.

Глава 2. Чужое прошлое

Избавленный от обязанностей сундука, Синий свободно гулял по дому.

Когда тетке надоело слушать грохот его тяжелых прыжков над головой, она выпроводила игривого монстра резвиться во двор под присмотром Эмьюз. Естественно, девочка была не против. Тень не знала, как сообщить Гримму о своем возвращении в город, поэтому ей оставалось надеяться, что мальчишка найдется сам.

Переписка через Пеппера оборвалась после того, как сосед Бишоп по комнате наябедничал братьям, куда пропадает пес почти каждый вечер. Правда, ребята успели условиться встретиться на каникулах.

Мисс Варлоу окинула знакомый фасад любопытным взглядом. Мгновенно бросившиеся в глаза изменения показались странными, если не сказать больше. Правое окно второго этажа пропало, а на его месте образовался подозрительный лишний водосток.

– Похоже, Росарио опять что-то прячет, – пробормотала Эмьюз.

Теперь девочка ясно видела, что, по логике вещей, там обязательно должна быть комната. Не такая просторная, как ее или теткина, но все же. «На этот раз Тэсори подошла к вопросу основательно». – Тень не обращала внимания на Синего, успевшего принести мяч и с нетерпением ожидавшего следующего броска. – «Держись, новая тайна, я иду».

– Милый зверь, может, хватит на сегодня? – неожиданно грустно предложила она. – Знаю, мало, только я твое брюхо и так не ототру. Пожалей мои руки. Клянусь взять тебя с собой на первую же прогулку в парк, если Гримм объявится. Ну?

Несколько секунд мимик стоял неподвижно, потом развернулся и поковылял к двери, беззаботно виляя хвостом-ремешком.

– Уже вернулись? – удивилась Росарио.

– Синий устал, – глазом не моргнув, солгала девочка. – Наверное, слишком долго был сундуком.

– Вполне возможно, – согласилась та. – Вымой его и позанимайся хотя бы час. Я справлялась о летних заданиях. Поверь, лучше сделать все сразу и забыть, чем сначала забыть, а потом доделывать впопыхах.

Спорить с разумными доводами тетки бесполезное занятие, поэтому Эмьюз поспешила выполнять поручения.

Отмывая перемазанное брюхо монстра, девочка пыталась предположить, что прячет Тэсори в замурованной комнате. По своему опыту Тень знала: у самой Росарио выяснить ничего не удастся. Хотелось верить, что за стеной лежит разгадка неприязни тетки к Сэру Коллоу.

Вместе с исчезновением окна в коридоре появился тяжелый книжный шкаф, так плотно придвинутый к стене, что даже лист бумаги не просунуть.

«Я съем свой учебник по Суммологии с конспектами вместе, если это простое совпадение», – думала Эмьюз. Требовалось изучить шкаф, не вызывая подозрений. Получится такое лишь в том случае, если Росарио пропадет из дома на время.

Прежде чем засесть за уроки, девочка наскоро нацарапала записку Би. Очень уж распирало поделиться с подругой последними событиями. Разумеется, про плашку и убийство в поезде Эмьюз благоразумно умолчала.

Полноценно позаниматься не получилось: девочка постоянно отвлекалась. Она то выглядывала в окно, в надежде увидеть Гримма, то прикладывала ухо к прохладной стене, пытаясь представить, что скрывается за ней. Назойливое воображение упорно рисовало, как Эмьюз находит способ помирить женщину-загадку и Сэра Большого Начальника, и они все вместе живут в этом доме. Картина всеобщего счастья выглядела настолько живо и притягательно!

Девочка мученически вздохнула.

– Знаешь, а тебе пришло целых два письма, – спохватилась тетка уже за обедом.

– Что в них? – Мисс Варлоу не представляла, кто мог написать ей вот так.

– Не имею привычки читать чужую корреспонденцию, – с напускной строгостью отрезала Росарио. – Вот скажи, красавица моя, ты сама по себе с карликами подружилась или тоже... подражаешь?

– Сама. – Неприятный холодок пробежал по спине.

Тут бы прикусить язык, только Эмьюз не успела.

– Подумаешь, один раз поддалась на уговоры Виатрикс! Всю жизнь мне будешь напоминать? – Слова неудержимым потоком рвались прямо из сердца. – Пробовала отказывать человеку, который чуть что – сразу в слезы? Покажи, как это делается! Я никому не подражаю! И тебе подражать не стану! Чем ты со своими правилами лучше? Тебе можно, а мисс Ви нельзя? Хватит меня учить! И знаешь еще что? Джулиус Коллоу хороший! Нравится тебе это или нет, но он мой друг!

Тут девочка выскочила из-за стола и опрометью бросилась в коридор.

– Синий! Гулять!! – крикнула она, распахивая входную дверь.

Глупый мимик примчался в мгновение ока, чуть не кувырком скатившись по лестнице. Несчастную Эмьюз трясло, как в лихорадке. В груди клокотала необъяснимая ярко-алая злоба. Наверняка на ее место очень скоро придет нестерпимый стыд, только сейчас это мало волновало.

Девочка спряталась в пышных кустах жасмина, плюхнулась прямо на траву и вытянула босые ноги.

– Робин Хаулинг, – приказала она карманному зеркальцу, когда ярость немного улеглась.

– Что случилось? На тебе лица нет! – Би уставилась на подругу круглыми от изумления глазами.

– С теткой поругалась, – призналась Тень.

– Из-за корсета с юбкой, блузкой и шляпкой? – предположила Робин.

– Нет, на пустом месте, – вздохнула Эмьюз. – Не знаю, что на меня нашло. Почему когда она меня учит жизни – это нормально, а когда кто-то другой, так сразу «подражаешь», и хоть тресни? Вы вот, наверное, не ссоритесь никогда.

– Еще как ссоримся! – возразила та. – Я с мамой, Конор со всеми сразу... Это называется – семья. Люди не ссорятся, если безразличны друг другу. Нет, есть уникамы, с кем поссориться практически невозможно, вроде отца Конни, но их безумно мало. Хоть у Мэйсона спроси. Он, кстати, принят в университет вторым психологом.

– Информация проверенная? – радостная новость быстро вытесняла собой неприятное происшествие.

– Шутишь? Из первых рук! Мэйс с моим братцем все время болтает, как я с тобой, – хихикнула Би. – От него же я узнала, что Анжелина тоже в Шейдивейл остается. Ее на призматическую подстанцию взяли.

Дверь за спиной Робин распахнулась, и в комнату вошел Конор.

– Мелочь, мать хочет, чтобы ты подстригла лужайку за домом, – в своей обычной манере сообщил он.

– Не ври. Она тебя просила. – Робин повернулась и с чувством показала брату язык.

– Она меня, а я тебя.

Картинка в зеркале пошатнулась, потому что Конор крепко зажал голову сестры одной рукой, а другой быстро-быстро тер ее макушку.

– О чем я тебе говорила! – простонала Робин, отбиваясь от мучителя свободной рукой.

– Привет, Эмьюз! – Конни отобрал зеркальце и отпустил сестру. – Опять она тебе последние сплетни пересказывает?

– Отдай! – Би попыталась вернуть свое зеркальце обратно, но Конор поднял руку высоко над головой.

– Лужайка ждет! – самым невинным голосом произнес он.

– ...тебя! – Робин повисла у брата на плече, пытаясь заставить того согнуться.

Тень наблюдала картину схватки сверху и могла вмешаться, но вместо этого тихо боролась с желанием расхохотаться в голос.

– Мам! А Конни меня обижает! – исчерпав все средства, крикнула Би, сложив ладони рупором.

– Напугала! – рассмеялся тот. – Она на улице. Можешь сбежать наябедничать, а я пока с твоей подружкой поболтаю про тебя. Заодно лужайку подстрижешь.

– Ты гадкий! – Робин хотела пнуть брата, но он увернулся.

– Укусишь меня?

Потешная перепалка закончилась так же неожиданно, как началась. Женский голос позвал Конора вниз.

– Иду, ма!! – откликнулся тот.

– Наилучшие пожелания от меня лужайке передай, – выхватывая зеркальце, съехидничала Би.

Девочка заперла дверь и принялась переплетать растрепавшиеся косы.

– И вот так всегда, – со вздохом сообщила она. – Так что, если чувствуешь, что не права, извинись перед теткой и все. Или просто поговори с ней. Ладно. Надо помочь маме и Конору с лужайкой. На записку, наверное, можно уже не отвечать?

– Можно, – согласилась Эмьюз.

* * *

Естественно, никакой Робин он не обнаружил, хоть и кружил над городом часами. Почести сказать, Клаус ее и не искал.

Скучные крыши, суетливые люди, буйная зелень. Этот город совсем не изменился. Старую школу отстроили заново после пожара, в котором по официальной версии погибли Никодемас Рафли и Каспар Кроу.

Долетев до окраины, Клаус отчего-то не повернул назад. Знакомый ветер под крыльями звал дальше, туда, где простиралось лоскутным одеялом поля.

Давно перевалило за полдень, и солнце ласково грело благодарную землю. «Едва ли меня кто-то хватится», – размышлял он, глядя вниз. – «Дед занят, а Карл... даже хорошо, если он успеет лечь спать к моему возвращению».

Бесконечные поля сменились прозрачными рощицами, ютившимися у подножия высокого холма, где начинался самый настоящий лес, манивший своей густой зеленой прохладой. Клаус не задумываясь спикировал под сень могучих деревьев прямо на едва различимую каменистую дорогу.

Его всегда удивляли люди, которых тяготит одиночество. Часы своего мальчик ценил больше всего на свете. Наедине с собой не нужно тратить слова, прикидываться кем-то, а мысли текут ровно и складно.

Приняв человеческий облик, он по своему обыкновению пошел туда, куда несли ноги. Способность к переходу автоматически отменяла необходимость волноваться о направлении.

В высокой траве стрекотали кузнечики и сновали невидимые ящерицы, над головой уповательно пели птицы. Разве можно желать чего-то еще? «Ей бы здесь понравилось», – грусть неуклюжим минорным аккордом заглушила симфонию летнего леса.

Лгать себе – глупое и опасное занятие. Оно позволяет убежать от тяжелых воспоминаний ненадолго, на время дает иллюзию их отсутствия. Когда же иллюзия пропадает, становится

стократ большее. Главное, единожды сделав выбор, не возвращаться к нему никогда, не изводить себя пустыми фантазиями из разряда «что было бы, если бы».

Дорога уперлась в массивные ворота, едва различимые в непролазной живой изгороди. Покрытая ржавчиной тяжелая цепь с сердитым замком словно говорила: «Проваливай, здесь никого нет».

– Что ж, тем лучше, – криво усмехнулся мальчишка.

Вороном перелетев на другую сторону, он оказался на краю запущенного яблоневого сада. «Кто тут у нас пасется?», – заметив глубокие следы копыт на сухой земле, Клаус присел на одно колено. Воображение мгновенно нарисовало удивительных животных, задумчиво грызущих опавшие яблоки под струями теплого дождя. Крылатые кони всегда водились в этих местах. Даже не верилось, что в первую эпоху кому-то приходило в голову на них охотиться.

– Если здесь действительно никого нет, теперь тут буду я! Возражения? – но сад безмолвствовал.

Упиваясь запустением, Клаус брел по дорожке вглубь, туда, где виднелась высокая черепичная крыша.

Вынырнувший из-за деревьев особняк потрясал своей уничтоженной красотой. Стекла разбитых окон холла устилали собой парадную лестницу, заканчивавшуюся запертой дверью.

Внутри притаилась странная и по-своему жуткая картина. Посреди просторного зала возвышался остов искореженной статуи. Мраморная девочка, судя по всему, опиралась на громадного лохматого пса, из спины второй фигуры торчал обломок руки. У несчастной девочки не было ни плеча, ни головы. Собственно, от морды пса тоже мало что осталось, да и стоял он на трех ногах.

Подойдя поближе, Клаус заметил еще две белые фигуры: маленькая женщина лежала на полу лицом вниз, а плотный мужчина стоял в паре шагов от нее, выкинув вперед правую руку. Наверное, он что-то держал, но от времени пальцы разрушились, или кто-то выломал предмет из кисти статуи.

От застывшей мимики бросало в дрожь. Ненависть, боль и отчаяние выглядели невероятно настоящими, словно здесь побывала мифическая медуза. Клаус не обращал внимания на хрустящую под ботинками штукатурку. Внезапно мальчишка споткнулся обо что-то тяжелое и твердое. Потеряв равновесие, он выставил вперед руки, рассчитывая остановить падение, зацепившись за статую мужчины, но не тут-то было! Изваяние оказалось хрупким, как отсыревший мел.

Всем своим весом мальчишка рухнул на вторую скульптуру, и та незамедлительно рассыпалась тонкими белыми черепками.

Зал наполнился мелодичным звоном! Чья-то нога крепко приложила Клауса между лопаток.

– Не советую вставать. Руки на затылок и без фокусов, сопляк! – выплюнул кто-то над головой.

– А повежливее никак нельзя? – огрызнулся раздосадованный мальчишка.

– Не дерзи. Ты не в том положении, – сердитый тип подкрепил свои слова легким тычком под ребра. – Я держу тебя под прицелом. Это не просто частная собственность, а охраняемый Орденом объект. Теперь порадуй меня честным рассказом о том, что не вор.

Снова звон и быстрые шаги.

– Отставить, Митчелл! – рявкнул второй голос. – Разуй глаза! Это обыкновенный подросток.

– Я арестован? – Перепачканный Клаус сел, потирая бок.

– Боюсь, что да, сынок, – пожилой подтянутый мужчина с усами смотрел спокойно и даже как-то участливо. – Ты, конечно, можешь потребовать адвоката и ничего не говорить, но в твоих же интересах сразу объяснить нам, что ты делал здесь.

По форме и нашивкам мальчишка мгновенно опознал в незнакомцах местных ОПОв. Названный Митчеллом выглядел немногим старше его самого: щуплые плечи, редкие усы, мелкие хищные глазки. Одним словом – крыса.

– Во-первых, здесь нигде не было таблички, что объект охраняется, – поднимаясь на ноги, начал Клаус. – Я аниморф. Пролетал мимо. Заинтересовался, спустился, влетел в разбитое окно, а тут и вы подросли. Во-вторых, не думаю, что в обязанности ОПОв входит применять силу к тем, кто не оказывает сопротивления. Меня зовут Клаус Раббе. Документов при себе не имею, не рассчитывал, что они понадобятся. Но вы можете связаться с моим дедом. Ситуация – чистой воды недоразумение. Я сам поступаю на службу в Орден в качестве связного.

– И к кому же? – с вызовом спросил Митчелл.

– Вас это не касается. – Меньше всего хотелось впутывать Сэра Коллоу.

– Вот моя версия, – не унимался молодой офицер. – Ты трусливый воришка, увидел приличные развалины и решил поискать, чем поживиться. Выглядишь, как бездомный.

– Я бы сказал, как выглядишь ты, но из уважения к форме промолчу, – парировал мальчишка.

– Ах ты, гнус!

– Отставить, Митчелл! – приказал усатый.

Клаус утер белое от пыли лицо рукавом.

– Если ты действительно связной, должен быть Танцор или инструктор, за тебя отвечающий, – продолжил мужчина. – Назови имя одного или второго, мы все проверим прямо здесь и отпустим тебя.

– Мой инструктаж закончен, а имя своего Танцора я вам назвать не могу.

Ответ заставил пожилого офицера крепко задуматься.

– Сынок, в таком случае я ничем не могу помочь, – он развел руками. – Если у тебя есть оружие, сдай его, и зеркало тоже. Тебе придется отправиться с нами.

– Есть оружие и разрешение его носить. – Клаус медленно наклонился, а уже через несколько мгновений протягивал клинок в ножнах. – Под вашу ответственность. Это фамильная ценность.

– Слушай, ну я вижу, что ты не преступник, – пожилой офицер озадаченно пригладил редкие волосы. – Почему такой упрямый? Если твой Танцор подтвердит, что ты связной, мы сразу тебя отпустим. Как его зовут?

– Не могу, – твердо ответил мальчишка. – Я тут по ошибке. Не желаю, чтобы имя моего господина упоминалось в связи с чем-то подобным. Да даже если я возьму и назову вам моего Танцора, вы мне не поверите, а если поверите, все равно не осмелитесь тревожить его. Ведите меня, куда вам надо. Там разберемся.

Опять звон кристалла поиска пути, и зал опустел.

* * *

Зеркальце взбесилось. Джулиус с трудом извлек сумасшедший прямоугольник из кармана. «Умоляю, скорее! Они арестовали моего мальчика!», – голосил тот.

– Кто «они» и за что «арестовали»? – коротко спросил Коллоу, открывая раскладное зеркальце.

– Предстафители Ордена. – Отто задыхался и чуть не плакал. – Гофорят, что мой фнук незаконно проник на территорию охраняемого объекта.

– Прежде всего, успокойтесь, – попросил Джулиус. – Не помню, чтобы у нас там было что-то особо засекреченное.

– Ничефо не знаю, но моефо мальчика заперли ф клетку! – зеленый старичок промокнул лоб носовым платком. – Как преступника. А когда Карль отпрафилсь фьяснить, ф чем дельо,

маленький упрямец заяфил офицерам, что не знает этого чельофека. Теперь понимаете, о чем речь? Я ф отчаянии!

– Вы дома? – обреченно уточнил Коллоу.

– Да, – гоблин энергично закивал.

– Через минуту буду у вас.

Захлопнув зеркальце, Джулиус поднялся из-за стола и призвал маску. «Жить становится все интереснее и интереснее», – отметил он про себя. – «Вот оставить бы поганца за решеткой на пару дней в воспитательных целях, только на здоровье старого профессора это едва ли отразится положительно. Наобещал – расхлебывай, Джулс. Теперь у тебя двое детей. Мария же с этим безобразием как-то справлялась! И куда щенка занесла нелегкая? На месте видно будет».

Заперев кабинет, Коллоу снова отправился к Ариэлю. В глубине души он надеялся, что удастся продолжить разговор с привратником, но не представлял, как сделать это. Ариэль хоть и просвечивает, а относиться к нему так же, как к горгульям Шейдивейл, непростительная ошибка. Наблюдательность привратника стала для Джулиуса настоящим откровением. Бессчетное количество дней и ночей бок о бок с Тенями наложили свой отпечаток. У Ариэля определенно были свои чувства и мысли, значит, и воспоминания у него есть. Сэр Коллоу всегда считал, что привратник с безразличием камня созерцает жизнь, текущую мимо. Но что если его память сохранила время, когда самого Джулиуса еще не было? Вдруг Ариэль помнит того же Магистра или Хитреца?

Размышления оборвал взволнованный Отто, встречавший гостя на пороге.

– Фы спасете моефо мальчика? – гоблин тарасился на Танцора влажными глазами.

«Нет, я просто так все бросил и примчался», – съязвил внутренний голос.

– Конечно, профессор, – заверил Джулиус.

– Я пойду с фами, – на морщинистой зеленой физиономии отпечаталась негибкая решимость.

– Не стоит, – покачал головой Коллоу. – Это не займет много времени, кроме того, я хотел бы поговорить с Клаусом. Объяснить, в чем он не прав.

– Оставьте воспитание моего сына мне, Сэр.

По ступенькам от парадной двери, держась за перила, медленно спускался человек. Джулиус видел множество людей, к кому судьба была беспощадна, но этот стал бы среди них королем. Потухший взгляд, изможденное лицо, руки и ноги тонкие, как спички, но вместе с тем, какое-то полупрозрачное благородство. Такое, словно бы кто-то долгие годы пытался вытравить его, но не сумел.

– Карл Раббе? – зачем-то уточнил Коллоу.

– Да, Сэр.

Мужчина казался смертельно больным. Удивительно, как душа держалась в этом ветхом теле. Потрясающее сходство отца и сына заставило Джулиуса на мгновение задуматься, а не вмешивается ли он во что-то, где ему места нет.

– Фернись ф дом, – осторожно попросил старый гоблин. – Фыяснять отношения сефодня я фам больше не позфолю.

– А выяснять тут особенно нечего, – возразил Карл. – Все и так понятно.

Коллоу готов был поклясться, что именно поведение мальчишки так изуродовало его несчастного отца. С одной стороны, старший Раббе наверняка сам виноват: чтобы потерять уважение ребенка, нужно приложить усилия. А с другой, невооруженным глазом видно, что бедняга расплатился за все с лихвой. «Вот этот человек может запросто лишить тебя связного, Джулс», – очнулся внутренний голос. – «Более того, он непременно так и поступит, если ты не возьмешь ситуацию в свои руки. Притом немедленно».

– Я ни в коей мере не претендую на вашу роль в жизни Клауса, – сейчас Джулиус искренне верил в то, что говорил. – Мне всего лишь кажется, что служба способна дисциплинировать его, как любая другая ответственная работа. Ведь тут ему самому придется завоевывать уважение. Приобретенный опыт поможет мальчику пересмотреть свой взгляд на многие вещи. Хочу напомнить, что пока мы тут беседуем, Клаус примеряет на себя роль арестанта.

– Возможно, вы правы. – Карл медленно, словно сквозь сон, потер лоб. – Думаю, нам следует продолжить этот разговор. Не смею вас больше задерживать.

Еще раз заверив старого гоблина, что все обойдется, Сэр Коллоу поднялся в воздух.

Штаб-квартира местных ОПОв располагалась аккуратно напротив здания мэрии. Промаянуться мимо него невозможно. Как бы прятнично не выглядели дома и магазинчики, дурная слава тихого городка не позволяла представителям Ордена расслабляться. Здесь чаще, чем где бы то ни было, пропадали люди. Никакой мистики или криминала, они просто проваливались в плавающие окна перехода. Вернуть назад живыми удавалось не всех. Да и с трансумами проблем хватало.

Джулиус быстро нашел офицеров, изловивших незадачливого мальчишку. Колоритная парочка как раз сочиняла отчет для сводки происшествий. Фигура Танцора мгновенно приковала к себе их внимание.

– Это вы арестовали моего связного? – после приветствия поинтересовался Джулиус.

– Похоже на то, Сэр, – подтвердил старший. – Если ваш связной Клаус Раббе, конечно.

– В чем его обвиняют? – резонный вопрос.

Неприятного вида парень предложил визитеру стул.

– Видите ли, мальчик проник на территорию объекта, который в данный момент находится под нашей охраной как собственность Леди Эмьюз Варлоу.

Джулиус с трудом сдержал нервный смешок.

– И только? – уточнил Коллоу. – Я сам его туда послал. Разве господин Раббе оказывал сопротивление при задержании? Или, может, при нем обнаружили запрещенные предметы и вещества?

– Только, не только, но вы должны были поставить нас в известность, что отправляете кого-то на охраняемую территорию. – Пожилой офицер пригладил редущие седые волосы. – К чести мальчика, он вел себя достойно. Мы же выполняли свою работу.

– Простите, это моя ошибка. – Джулиус склонил голову, изображая раскаяние. – Инцидент исчерпан?

– Да. – Мужчина отчего-то вздохнул с облегчением. – Сейчас Митчелл приведет вашего связного.

– Я сам хочу пойти за ним, – улыбнулся Коллоу.

– А вы знаете, куда идти? – Офицер поднялся со стула.

– Нет, но вы мне покажете, – предложил Джулиус.

Когда кабинет остался позади, провожатый замедлил шаг.

– Вы ведь никуда его не посылали, Сэр, – хитро прищурившись, произнес он.

– Не для протокола? – перенимая манеру собеседника, весело спросил Коллоу.

– Само собой, – кивнул тот.

– Нет, не посылал, – честно признался Джулиус.

– Не ругайте мальчишку, ладно? – просьба прозвучала неожиданно трогательно. – Я четверых таких воспитал. Кое-что понимаю. Он вас впутывать не хотел. Даже имени вашего не назвал.

– А зачем вам мое имя? Разве формы Танцора недостаточно? – Коллоу заложил руки в карманы.

– Столько тайны. Я вот Эдвин Баркли. Нам же что-то нужно в отчет написать, сами знаете.

– Пишите, как есть, там разберутся. – Вездесущее сердце снова напомнило о себе.

«Вот человек», – думал Джулиус, шагая рядом с офицером, – «по сравнению с моей его жизнь чудовищно коротка. Как так вышло, что простой житейской мудрости в нем гораздо больше, чем во мне? Я смотрю на этот мир дольше, а он видит его под своим особенным углом. Что если дело в природе Теней? Когда дорога бесконечна, незачем останавливаться и оглядываться назад. Но когда у пути есть финишная черта, появляется смысл. Каждая Тень рано или поздно вернется в Призму, и на этом все закончится. Ни райских куш, ни мук ада, только теплый свет и пьянящая пустота одна на всех. А люди счастливы верить, что там за гранью непременно будет продолжение. Что кому-то есть до них дело. Стараются прожить так, чтобы не краснеть потом. Может, именно это и делает людей... людьми?».

– Пришли, – объявил Эдвин.

Тупиковая комната, поделенная глухими стенами на равные ячейки, закрытые со стороны коридора частыми решетками, напоминала витрину зоомагазина.

Клаус вороном прогуливался по столу своей камеры, время от времени расправляя крылья и подпрыгивая.

– Уютно тут у тебя. – Джулиус обвел взглядом унылое помещение.

– Получше моей прежней клетки, Сэр. – Птица соскользнула на пол, а уже через мгновение мальчишка выпрямился и учтиво поклонился.

– Не хочется тебя расстраивать, но мы уходим. – Коллоу поманил Клауса к себе.

Если мальчишка и волновался, то никак этого не обнаруживал.

– Я оставлял вам кое-что, – поймав на себе взгляд пожилого офицера, напомнил он. – Верните, пожалуйста.

– Тебе повезло, сынок, – улыбнулся тот. – Не успел сдать в хранилище. Вот. Надеюсь, я не пожалею.

– Эта вещица дорога мне как память, – грустно пошутил Клаус.

Только оказавшись на улице, мальчишка решил заговорить.

– Благодарю вас, Сэр... – начал он.

– Заруби себе на носу: если мне еще хоть раз придется извиняться за тебя, ты крепко пожалеешь, – как можно строже оборвал Джулиус. – Обуза мне не нужна.

– Я исправлюсь! – горячо заверил мальчишка.

– Естественно, справишься. – Коллоу развеял маску и зевнул. – Если бы ты сохранял бдительность, а не витал в небесах, заметил бы, что за тем местом ведется пристальное наблюдение.

– Куда, кстати, я нечаянно пробрался? – с самым невинным видом поинтересовался Клаус.

– Ничего особенного, всего лишь собственность одного из Танцоров, – максимально безразлично отозвался Джулиус.

Ответ явно расстроил любопытного мальчишку. Он-то наверняка рассчитывал на увлекательный рассказ.

– Поместье выглядело необитаемым, – пожал плечами Клаус. – Зачем так его охранять, если тому Танцору оно не нужно?

– Это не наше с тобой дело, – возразил Сэр Коллоу. – Ты не обрадовался бы, если бы в твоём доме кто-то без тебя хозяйничал.

– А у вас есть дом? – Он старательно тянул время, перспектива вернуться к Карлу совершенно не нравилась.

– Нет, – охотно признался Джулиус. – Я в нем не нуждаюсь.

Смуглая физиономия вытянулась от удивления. Мальчика открыл рот, но так и не нашел, что сказать. Вместо этого он ловко изобразил понимание.

– Мне достаточно кабинета, – зачем-то принялся объяснять Коллоу. – Специалисты главного инженерного зала живут в башне месяцами. Она на это рассчитана. Дому нужен заботливый хозяин, иначе он быстро превратится в руины. Я слишком занят для подобного.

– Если хотите, можете погостить у нас, – не раздумывая, предложил Клаус.

– А что на это скажет твой отец?

Вопрос застал мальчишку врасплох. Широкие черные брови недовольно изогнулись, а на виске отчетливо забились жилки.

– Не все ли равно? – процедил он.

– За что ты его так? – Джулиус вдруг проникся необъяснимой жалостью к старшему Раббе.

– Ничего другого этот человек не заслужил. – Клаус отвернулся. – Предатель и жалкий трус.

– И кого же он предал? – Живое сердце знало ответ.

– Мою мечту.

Мальчишка запнулся и умолк.

На город незаметно спустились сумерки. За прозрачными окнами то тут, то там оживали лампы – маяки чужого счастья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.